

Рецензии от автора "Ио"

Топ

1. **Дочь архигерцога Людвига.** Шедевр.
2. **КЛФ.** Очень милая зарисовка, почти заслуживающая первого места.
3. **Нет никакого Билефельда.** Рассказ хороший, но все это я уже видел раньше.
4. **Павлик и Злобня.** Этот и следующий рассказ приблизительно равнозначны, но "Павлик" чуть лучше написан.
5. **Девочка внутри.** Слишком уж скучная мораль у этой басни. Ей богу, стоило просто написать историю про викингов и дать читателю сделать соответствующие выводы глядя на них. А не бить в лоб сравнением.
6. **Двачерши против волшебника: Новый эпизод.** Первый эпизод мне не понравился, этот мнение не изменил.
7. **Урцайгерзинн.** Если это писал сам Матвей, то ему стоило бы поучиться искусству самокопания у одного местного любителя опоссумов. А если кто-то другой издевается, то тем более высокой оценки не заслуживает.
8. **Огонь души или операция "СФ".** Вредная, криво написанная паста.

Рецензии

Нет никакого Билефельда

<https://www.youtube.com/watch?v=SMMwoxGWjJl>

В принципе, на этот рассказ можно было бы написать рецензию даже не читая. Еще когда только увидел название в хранилище, я подумал — “а это, небось, очередной рассказ про немцев и субъективизм от товарища Беглетина”. Открываю — а там очередной рассказ про немцев и субъективизм от товарища Беглетина. Ну и правильно, стабильность — признак мастерства. А никак не недостатка креативности, что бы там ни говорили злопыхатели.

Язык — как всегда, на уровне. А конкретнее, на уровне 7/10, по шкале, где десять — это “Белый Иc”, а ноль — “Неслышимый эпилог” с прошлого конкурса. Читается легко, но так же легко вылетает из головы. Чисто, гладко, но без оригинальных оборотов, которые

хотелось бы сплести, или просто чего-то такого, что запало бы в душу, и вспоминалось еще долго после конкурса.

Зато сюжет на фоне уже прочитанных рассказов выгодно выделяется. Рассказ создает впечатление веселого и динамичного приключения, с иронией, но не уходя в полный абсурд. Студент Виктор, которому нужно писать доклад о теориях заговора, начитавшись краутчана (за что автору отдельное спасибо, заставил меня поностальгировать по тем временам, когда краутчан был жив, и мою подсеть там еще не забанили) отправляется в гости к самому фееричному конспирологу из всех. И вместе с ним попадает в мир, где микроволновки убивают рептилоидов, пивные ванны лечат отрезанные ноги, а нацисты в летающих тарелках колонизируют луну. Правда, в итоге оказывается, что это все это неправда, не было никакого Билефельда, и только некоторые секретные технологии третьего рейха существуют и работают. Если только в них поверить. Тут я восхищаюсь верой в людей товарища Б., потому что в его мире в конспирологию никто на самом деле не верит, Виктор стал первым, да и то, только по наущению профессора. А потом восхищаюсь его цинизмом. Ведь посып ясен, он примерно тот же, что в “Он снова здесь” у Тимура Вермеша. Стоит только в нацизм поверить, хотя бы немного, дать ему шанс, как он воспрянет снова.

Правда, не до конца ясно, хорошо это с точки зрения автора, или все же плохо. Потому что его сумрачные тевтонцы конечно запихивают девочек в снаряды и приращивают женские головы летающим тарелкам, играют с силами за пределами их понимания. Но вот чувствует все-таки в рассказе любовь ко всей этой эстетике со свастиками, двойными молниями и черепами на фуражках.

Павлик и Злобня

*“Дернул колечко, бросил в окно
Дедушка старый, ему все равно”*

Мило, но мало. Нечто подобное вполне можно было увидеть в сборниках детских хорроров. Эдакая не совсем добрая сказка с моралью. К морали, правда, есть некоторые вопросы. Такое ощущение, что ее тянет в две сильно разные стороны. То ли суть в том, что это еще одна интерпретация истории взросления — герой учится эмпатии, учится брать на себя ответственность за свои действия, первый раз в жизни теряет что-то важное, а именно часть любви деда. То ли это байка для дошкольного возраста, мол, делай, что говорят старшие, а то случится что-то плохое и они перестанут тебя любить, и в таком случае совсем неясно, при чем тут вообще young adult. Причем это “перестанут любить” вызывает нарекания в любом случае. Если брать такую первую интерпретацию, то, выходит, дед увидел как внук нравственно растет, самостоятельно исправляет совершенную ошибку. И начал к внуку по этому поводу испытывать дикую

злобню. Ну ладно, может не дикую, так, “осадочек остался”, но все равно, в конце рассказа намек, что теперь дед вечно будет холодным и отстраненным — и даже это уже перебор, на мой взгляд. Родственные связи все-таки попрочнее должны быть, тем более что колечко не навсегда было утеряно.

Написано хорошо. Разве что о “голая, как лягушка” у меня взгляд споткнулся. В целом работает, но как-то я не воспринимаю лягушку настолько голой, чтобы это сравнение пришло в голову двум людям одновременно. Погуглив вопрос, нашел сказку “Голая лягушка”, возможно, это на нее намек, может быть даже как-то тематически связанный с остальным рассказом.

КЛФ

*“Живу без ласки,
Боль свою затая,
Всегда быть в маске —
Судьба моя.”*

Маниакально творческий нарцисс, рвущийся участвовать в конкурсах? Сросшийся с маской, потому что его безнадежно скучная реальная персона никому не нужна? Кого-то мне это напоминает. Судя по одному из комментариев к рассказу — не только мне.

Впрочем, на второе место я его ставлю не за какие-то там надуманные сходства, а за то, что рассказ уютный и теплый. За то, что согревает мне сердце своим бледным огнем. За живой язык и ненавязчивый юмор, который может и не вызывал смеха, но заставил глупо улыбаться глядя в монитор.

Единственная претензия — слишком много персонажей, с которыми читателя знакомят сходу, причем описывают одной строчкой, причем строчка эта касается в основном одежды. И в диалоге участвуют они все одновременно, и реплики эти слишком короткие, да и все больше по делу, не позволяют им раскрыться. Конечно, с другой стороны, в коротком рассказе странно было бы слишком подробно и долго расписывать массовку. Но уж хотя бы Свету следовало выделить получше. Потому что знаем мы о ней только то, что она любит естественность и что у нее передний план пустой. Персонажам-то может и ясно, чем там можно восхищаться и что нельзя упускать, а вот читателю — нет.

Огонь души, или операция «С. Ш.»

Плохо. Очень плохо. Браться за настолько сложные темы — это как прыгать через пропасть. Даже самый маленький недолет фатален. А автор “Огня души” даже не пытался прыгнуть. Просто шагнул с утеса и ухнул в бездну.

Проблема в том, что для описания школьных стрелков (герои, правда, не школьники, и стрелять собираются заводских рабочих, но суть-то примерно та же, да и намек на Колумбину очевиден) нужно быть психологом на уровне Федора Михалыча, (кстати, в определённом ракурсе “Бесы” могут зайти за что-то похожее). Нужно понимать нутрянку персонажа, создать ему убедительную мотивацию и реалистичную душевную болезнь. И все это никак не влезет в 35 тысяч знаков. Насчет ребят пострелявших Колумбину до сих пор спорят — почему, зачем, кто виноват. И этот рассказ не дает ничего даже приблизительно похожего на правдоподобную теорию. Максимум того, что смог выдавать автор — это готы из Южного Парка, только во много раз карикатурней и претенциозней. Неприятные персонажи, неприятный рассказ. Детям вредно, взрослым неинтересно. Хотя все это больше похоже на старческое брюзжание про поганую молодежь, чем на написанное подростком. Да даже если бы молодежь действительно была поганой, или взрослые были NPC с бессмысленной жизнью, писать такое — это ни разу не решение и не выход. Только ноосферу загрязняет, а там и так уже не прдохнуть. Нести нужно разумное, доброе, вечное. А ты что несешь?

Девочка внутри

“— Дармок и Джалаад, на Танагре.

— Шака, когда стены пали”

Тексту про викингов не помешало бы больше огоныку. Написано-то в целом неплохо, но слишком уж старательно, аккуратно, хотя тут скорее нужна ярость берсерка, который стучит по клавиатуре в боевом трансе. Реплики Роны я особенно не одобряю — страшно клюквенно, стереотипно, неестественно. Количество отсылок к мифологии такое, что ее речи напоминают скорее язык тамарианцев из стар трека, чем что-то человеческое. И я ничего не имею против мифологии, но тут явно пересолено. Причем ладно бы она была галлюцинацией, к стереотипности тульпы претензий бы не было, но она-то вроде как реальная. И ладно бы выходило это весело, легко и задорно, но нет, наоборот, только утяжеляет текст.

Сюжет, он же посып, не то чтобы плохой, но тоже какой-то вялый и примитивный. Вообще если убрать девочку-викинга, то получается история про то, как парень пошел в качалку, и теперь к нему тяночки kleятся, а хулиганы — боятся. А если оставить Рону — то это примерно то же самое, только история про хикку (условного, работу ищет, на улицу выходит, но корзинистость все равно налицо), которого вытащила его Мисаки. Что так, что эдак — слабо, и в качестве сюжета, и в качестве морали. Хикканы, которым рассказ, по идее, адресован, все это и так миллион раз слышали, а в данном случае еще и звучит очень неубедительно. Будто автор знал, что нужно вставить какое-нибудь

нравоучение, но ничего интересного или действительно полезного в голову пришло, потому он ограничился чем-то вроде советского плаката о пользе спорта, закалки и здорового питания. Я не сказать, что не согласен с пользой, но от литературы ожидаю чуть больше, чем от плаката.

Двачерши против волшебника

Знаете, я ведь на самом деле не собирался писать “Ио”. Потому что плохая это идея — отправлять на конкурс оторванную от контекста историю без начала и конца. Но, увидев этот рассказ в хранилище, подумал: “Не, ну раз пошла такая пьянка...”

Но в общем да, писать на конкурс продолжения — затея сомнительная, что двачерши и демонстрируют. Проблема даже не в сюжете. Тут он более-менее самостоятельный, да и есть пересказ событий прошлого эпизода, занимающий едва ли не четверть текста. И клиффхэнгер тоже не проблема, сойдет за стилизацию под формат. Но вот чего рассказу не хватает, так это причин читателю сопереживать происходящему. С героинями нас знакомят плохо. Характеры у них может и видны, а вот каким боком они читателю должны нравиться — нет. А еще автор весьма кратко и расплывчато описывает, почему дело двачерш правое и что такого страшного случится, если они проиграют. Нет впечатления хоть какой-то значимой угрозы исходящей от инфоцыгана и его бога. А от Леи с Бастет и подавно. Мне это напоминает первую часть Хеллбоя, где главзлодей пытается призвать на землю лавкрафтовского бога, и как-то само собой подразумевается, что зритель должен быть против такого развития событий. Но фильм последствия описывает невнятно, а у Говарда Филлиповича оно выглядит так:

“Cult would never die till the stars came right again, and the secret priests would take great Cthulhu from His tomb to revive His subjects and resume His rule of earth. The time would be easy to know, for then mankind would have become as the Great Old Ones; free and wild and beyond good and evil, with laws and morals thrown aside and all men shouting and killing and reveling in joy. Then the liberated Old Ones would teach them new ways to shout and kill and revel and enjoy themselves, and all the earth would flame with a holocaust of ecstasy and freedom.”

И я искренне не понимал, чем именно пламя свободы и экстаза должно меня не устраивать. Вот и в “Двачершах” так же.

“Если под словами «тотальный пипец» ты подразумеваешь Власть Мамы-Кошки, я не против.”

Ну да, я тоже не против власти Мамы-Кошки.

А так что, написано неплохо, 6/10 по вышеупомянутой шкале языка (почему так мало? потому что стилизация толковая, но внутренний монолог двачерши — это все-таки

внутренний монолог двачерши, литературных красот от него ждать не приходится). И даже насмешило один раз:

“- В подготовке этого номера использованы новейшие достижения электростатической науки! Выражаю благодарность Светлане Юрьевне, преподавательнице физики в девятом «А»!”

Дочь архигерцога Людвига

*“Плюнула огнем и зашипела
Догорая черная свеча
У тебя лицо невинной жертвы
И немного есть от палача”*

В принципе, я уже после первых двух абзацев понял, что это бесспорное первое место.

Во-первых, художественные средства. Не говорю просто “язык”, потому что дело не только в нем, а еще и в общей поэтичности.

В том, как тоска героя по свободе выражается не просто в том, что он в лоб рассказывает читателю как ему грустно, а в том, что он с тоской смотрит на белых птиц, летящих сквозь метель. Заезженно? Может быть, но все равно эффективно.

В том, что те же птицы снова появляются в конце, придавая рассказу приятную, округлую форму.

В том, как ярко описаны повторяющиеся рефреном важные детали, вроде глаз, в которых плещется жидкое золото.

В том, что замок стоит не просто высоко, не в каких-нибудь там километрах, милях или лигах над землей, а в двух полных полетах дракона, что сразу настраивает читателя на нужный лад.

Единственная претензия — некоторые слова таки режут взгляд, особенно на контрасте: *“И жила в страном замке!”*

странно смотрится рядом с

“Когда все тело плавится и стекает на холодные камни, душа испаряется, а из кровавых дымящихся останков под воздействием чар формируется нечто новое, чудовищное...”

Ну и шероховатости попадаются, вроде:

“Амалия усмехнулась и пошла дальше, и на щеках её снова расположились отчего-то красные пятна”

“Отчего-то” — это сильно, почти на уровне однозначного. Но то опечатка, бог с ней. А вот две “и” подряд немного странно выглядят, про пятна вполне можно было выделить в

отдельное предложение.

Во-вторых, сюжет. Он не просто есть, он даже интригует! Мне действительно интересно было угадывать и узнавать, что замышляет свинка, которая явно себе на уме, кем она была в прошлой жизни и почему героя называют маленьким принцем. Даже недосказанности идут на пользу. Автор не говорит прямо, как именно Вальбурга вернулась обратно в человеческую форму, и почему у нее по ногам текут струйки крови. Но можно догадаться.

В-третьих, в рассказе полно БДСМ, и уже за это я бы его не задумываясь хлопнул на первое место.

Урцайгерзинн

Автор подводит итоги творчества. Так подводит, будто помирать собрался. И да, я почти уверен, что это действительно сам товарищ Матвей написал, потому что сложно представить, что кто-то кроме меня и автора помнит голографического вождя из “Строителей коммунизма”, и что кому-то другому было интересно писать нечто подобное. Впрочем, я допускаю, что это неумелая пародия.

Общее впечатление — слабо. Даже не из-за того, что рассказ набит мета-отсылками так, что по швам трещит. А из-за того, каким тоном написан. “Против часовой” был шедевром не из-за сюжета, а за счет поэтичности, образности, почти музыкального ритма. А тут вроде бы попытка и есть, но автор словно сам не верит в свою лирику. Пишет вроде бы добрую историю, но с какой-то горечью и злобой, будто ему неприятно вспоминать о своей прошлой наивности и искренности.

А если отбросить самокопания автора и мету, которую новоприбывшие Джеймсы все равно не поймут, то остается простецкая, достаточно сумбурная романтическую историю, с мало заслуженной героем хорошей концовкой. Опять-таки, в “Против часовой” герой боролся, искал, не сдавался, законы физики в бараний рог свернул. А этот только по ушам ездили, истории невероятные рассказывал, и упал от первого порыва холодного ветра. Но потом прилетел добрый волшебник в голубом вертолете и сделал так, что все стало хорошо. Причем, уже с точки зрения человека, у которого есть контекст для меты, то, что волшебник этот — тезка деятеля издача, ничего, по сути, не добавляет.

В общем, желаю автору выхода из депрессии.